

И ВСЕ-ТАКИ ртуть-серная теория долго еще будет звучать как раз и навсегда данное заповедное слово, а в более поздние времена (XVII в.) как бездумный заклинательный алгоритм мнемонического свойства. Столь поразительная устойчивость главной теоретической доктрины алхимиков укоренена в консервативном представлении о мироустройстве, опирающемся на перипатетическую традицию. Сошлюсь на одно из последних обобщений теории элементов-принципов, принадлежащее Корнелию Агриппе из Неттесгейма (XV—XVI в.) и изложенное им в «Тайной философии» (Агриппа, 1593; Цейтлин, 1931б, № 10, с. 74—76).

Согласно Агриппе, имеется четыре стихии, или элемента,— четыре основания для всех телесных вещей. Это огонь, земля, вода и воздух. Из них образуется все, но не путем простого смешения, а путем соединения и преобразования. И обратно: все, что приходит к концу, разлагается на четыре элемента. Ни один из естественных элементов не существует в чистом виде. Они более или менее смешаны один с другим и могут замещать друг друга. Так, земля переходит в воду, когда она растворяется и принимает вид ила. Если же вода уплотняется, то она переходит в землю. Если же она испаряется под действием огня, то она превращается в воздух. Каждый из элементов обладает двумя особыми свойствами, из которых одно принадлежит этому элементу, а другое составляет переход к следующему. Так, огонь горяч и сух, земля суха и холодна, вода холодна и влажна, воздух влажен и горяч. Таким образом, элементы противостоят один другому по своим противоположным свойствам: огонь — воде, земля — воздуху. Примерно так излагает Агриппа учение Аристотеля о стихиях-элементах и качествах-свойствах.

Важно, однако, что первоэлементы видятся все же и материалом, который может быть демиургически претворен в вещи. Вот почему следующий пассаж у Агриппы посвящается сотворению мира вещей. Агриппа утверждает, что из четырех стихий образуются четыре группы совершенных тел: камни, металлы, растения и животные. В них заключены все элементы, но каждая группа стоит ближе всего только к одному из них. Камни землисты, потому что они тяжелы от природы, падают на землю и не могут превращаться в жидкое состояние. Металлы водянисты, потому что могут разжижаться. Алхимики доказывают своими опытами, что металлы возникли из живой металлической воды — ртути. Растения столь тесно связаны с воздухом, что могут расти только под открытым небом. Сила, действующая во всех животных, есть огонь. Они настолько родственны огню, что исчезает почти всякая жизнь, если погаснет огонь. Внутри этих четырех царств каждая вещь особенным образом связана с одною из стихий. Все непрозрачные и тяжелые камни подобны земле. А самые прозрачные, растворяемые водою, например кристаллы, подобны воде. Те же камни, которые плавают на воде,— губчатая пленка и пемза, например,—воздухоподобны. Камни, из которых может получаться огонь или которые сами произошли из огня, каковы, например, кремль или асбест, родственны огню. Точно так же обстоят дела и с металлами. Свинец и серебро близки земле, ртуть — воде, медь и олово — воз-